

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 2 (109). С. 244–253.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 2 (109). P. 244–253.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.62.65.021

МЕХАНИЗМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Пермяков Андрей Леонидович

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация,
peran176@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются некоторые принципиальные аспекты таких научно-криминалистических категорий, как механизм расследования преступления и криминалистическая методика. При этом механизм представлен по отношению к криминалистической методике и как к разделу криминалистики, и как к частной криминалистической методике расследования отдельного вида преступления. Подготовка и написание статьи обусловлено различиями в понимании категории механизма расследования, часто встречающимися в научных публикациях и изданиях.

Материалы и методы. Для получения представленных результатов исследования применялись общенаучные методы, такие как наблюдение, описание, сравнение и др., а также логические методы анализа, синтеза, дедукции и индукции, основанные на материалистической диалектике как всеобщем методе криминалистической науки.

Результаты исследования. Автором сформулированы и изложены в заключительной части статьи принципиальные отличия таких научно-криминалистических категорий, как частная криминалистическая методика и механизм расследования преступления; в результате рассуждений предложено возможное рассмотрение криминалистической характеристики расследования преступлений как отдельной научно-криминалистической категории.

Выводы и заключения. В результате исследования в качестве выводов выдвинуты следующие тезисы. 1. Такая категория, как механизм расследования преступления, относится прежде всего к первому (эмпирическому) уровню криминалистического знания, в то время как методика – к теоретическому. 2. Механизм расследования преступления, если речь идет не о типичном механизме или типичной модели механизма, – это существующая или существовавшая в действительности динамическая система, определяющая деятельность лиц, участвующих в расследовании. 3. Механизм расследования может и должен выступать объектом исследования в криминалистике для выявления закономерностей формирования его элементов и закономерностей отражения действия этих элементов на результатах расследования. Методика же расследования является результатом такого рода исследований, содержит научные и теоретические положения, включая методы исследования механизма расследования.

4. Частная методика расследования – это прежде всего рекомендации по расследованию того или иного вида преступления, используемые в механизме, который может выступать в качестве источника эмпирического материала научных исследований в криминалистике.

Ключевые слова: механизм расследования преступлений, частная методика расследования преступления, криминалистическая методика, криминалистическая характеристика отдельного вида преступления, криминалистическая методика расследования преступления

Для цитирования: Пермяков А. Л. Механизм расследования преступления в структуре криминалистической методики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 2 (109). С. 244–253.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.62.65.021

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

MECHANISM FOR INVESTIGATING CRIME IN THE STRUCTURE OF FORENSIC METHODOLOGY

Andrey L. Permyakov

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, peran176@mail.ru

Introduction: the article considers some fundamental aspects of such scientific and forensic categories as the mechanism of crime investigation and criminalistic methodology. At the same time, the mechanism is presented in relation to criminalistic methodology both as a section of criminalistics and as a private criminalistic methodology of investigation of a particular type of crime. Preparation and writing of the article is conditioned by the differences in understanding of the category of investigation mechanism, often found in scientific publications and editions.

Materials and methods: in order to obtain the presented research results, we applied general scientific methods such as observation, description, comparison, etc., as well as logical methods of analysis, synthesis, deduction and induction, based on materialistic dialectics as a universal method of forensic science.

The Results of the Study: the author formulated and set out in the final part of the article the fundamental differences between such scientific and forensic categories as a private forensic methodology and a mechanism for investigating a crime, as a result of reasoning, a possible consideration as a separate scientific and forensic category of the forensic characteristic of investigating crimes is proposed.

Findings and Conclusions: as a result of the study, the following theses were put forward as conclusions: a.) Such a category as a crime investigation mechanism refers primarily to the first (empirical) level of forensic knowledge, while the methodology refers to the theoretical one; (b) A crime investigation mechanism, if it is not a typical mechanism or a typical model of the mechanism, is an existing or actual dynamic system that defines the activities of persons involved in the investigation; c.) The investigation mechanism can and

should act as an object of research in forensic science to identify patterns of formation of its elements and patterns of reflection of the action of these elements on the results of the investigation. The method of investigation is the result of this kind of research, contains scientific and theoretical provisions, including methods for investigating the mechanism of investigation; g.) A private investigation technique is primarily recommendations for investigating a particular type of crime that can be applied in a mechanism that can act as a source of empirical material for scientific research in forensic science.

Key words: crime investigation mechanism, private method of crime investigation, forensic method, forensic characteristic of a certain type of crime, forensic method of crime investigation.

For citation: Permyakov A.L. Mehanizm rassledovaniya prestuplenija v strukture kriminalisticheskoy metodiki [Mechanism for investigating crime in the structure of forensic methodology]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Russian Interior Ministry : scientific and practical journal Irkutsk: East-Siberian Institute of the Russian Interior Ministry. 2024, no. 2 (109), pp.244–253. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.62.65.021

Развитие криминалистики как науки немыслимо без интерактивных процессов между учеными, которые прилагают свои интеллектуальные способности для решения стоящих перед ней задач. Общение, которое для этого необходимо, может сопровождаться согласием с предлагаемыми тезисами или высказыванием противоположных точек зрения, опровержением мнений других ученых. В результате такой дискуссии должно формироваться знание на более высоком уровне, его общего принятия в научных кругах. Для того что бы знание стало общепринятым, ему перед этим, как правило, предстоит выдержать путь принятия большинством участников дискуссии. На основании этого результата, отталкиваясь от сформированного таким образом знания, возможно появление новых тезисов и гипотез как проявление действия диалектических законов развития, подразумевающих синтез тезиса и антитезиса. Этот процесс имеет одно важное условие, без которого эффективность его невозможно представить. Язык, который используется в научной среде для распространения полученных полезных результатов, должен при этом пониматься одинаково всеми участниками дискуссии.

В свое время Р. С. Белкин высказывал свою озабоченность в связи с тенденциями формирования языкового барьера между российскими и украинскими учеными [1, с. 18; 2]. Однако такого рода проблему еще возможно решить при переводе с одного национального языка на другой. Значительно сложнее устранить сложности, возникающие при разном понимании определенного термина носителями одного национального языка общения. Это прежде всего касается тезауруса специальной терминологии. При этом отличия в понимании некоторых слов могут носить не характер нюанса, а иметь принципиальные расхождения. В научных трудах авторы нередко, используя один и тот же термин, подразумевают под ним отличающиеся понятия. В более ранних трудах Рафаил Самуилович писал о необходимости унификации языка криминалистики и даже прилагал усилия к этому, создавая криминалистический словарь. Несмотря на предпринимаемые меры, проблема остается актуальной, и, думается, это закономерно в современных условиях интенсивного развития научной мысли.

Прежде чем представить отличия методики расследования от механизма расследования, мы должны обратить внимание на принятое в широких кругах определение криминалистической методики, как раздела криминалистики, которое часто принято начинать формулировкой «система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций» [3, с. 359]. Так, практические рекомендации отделяются от научных положений и не могут их содержать в себе. Этот тезис имеет значение для наших дальнейших рассуждений.

При изучении различных научных трудов ученых-криминалистов, мы не могли не заметить, что частная криминалистическая методика расследования преступлений иногда отождествляется учеными-криминалистами с механизмом расследования [4, с. 115]. И это вполне объяснимо и закономерно. Нельзя категорично назвать это ошибкой, так как данное мнение имеет немало справедливых предпосылок. Действительно, эти категории имеют множество схожих системных свойств. Во-первых, они относятся к исследованиям деятельности по расследованию преступлений, только механизм расследования преступления является объектом этих исследований, а методика – их результатом. Во-вторых, системы этих категорий имеют одинаковые структуры при выделении в них элементов в зависимости от отношения их к определенным этапам. Центральным элементом каждой из этих систем является следователь и его деятельность, только методика расследования видит в своей системе следователя как абстрактную преимущественно среднестатистическую фигуру, а следователь в механизме расследования является реальной личностью, должностным лицом со своими характерными и зачастую неповторимыми особенностями. Для лучшего понимания здесь были бы уместны определенный и неопределенный артикли, не существующие в русском языке. В методике расследования к понятию следователь мог бы применяться неопределенный артикль, «а», а в механизме, соответственно, определенный «the», подразумевающий, что речь идет о конкретном существующем лице.

Различия в характерах феноменов, которые могут скрываться за этими терминами, можно также увидеть, если провести аналогию с различиями в понимании разными учеными сущности одного из элементов методики расследования – криминалистической характеристики преступлений. Как известно, одним из наиболее острых дискуссионных вопросов о данной научно-криминалистической категории является поставленная под сомнение Р. С. Белкиным в начале двухтысячных годов целесообразность ее существования в криминалистике, а также необходимость разработки теоретических положений о ней.

Часто корень этой проблемы заключается в определении, которое берется за основу авторами. Обычно все согласны с тем, что это прежде всего система данных об определенном виде преступлений. Из всех совершенных или совершаемых преступлений¹ для разработки криминалистической характеристики выделяется группа по определенным признакам. Она может иметь широкий охват или может быть уменьшена при добавлении дополнительного признака. Непосредственным предметом такого рассмотрения является эмпирический материал, который включает в себя совершенные в действительности преступления. Если мы станем мысленно моделировать любые механизмы преступлений, которые еще не совершались, но их

¹ В теории, при применении индуктивного научного метода, метода моделирования или по аналогии возможно рассмотреть разработку криминалистической характеристики для преступлений, еще не получивших свое проявление в объективной действительности, но предусмотренных Кодексом.

можно себе представить, то для формирования криминалистической характеристики такой метод не даст положительных результатов, особенно, если мы вспомним о необходимости установления корреляционных связей между элементами. Поэтому криминалистическая характеристика должна формироваться на основании изучения эмпирического материала, однородность которого определяется на основании выбранных групповых признаков изучаемых преступлений. И чем обширнее будет представлен изучаемый материал, тем более релевантными получатся данные о корреляции.

Сужать или расширять группу рассматриваемых механизмов преступлений, добавляя к критериям классификации дополнительные признаки или убирая их, невозможно до бесконечности. Рано или поздно мы приходим к тому, что дальнейшее продолжение этого действия будет абсурдным и приведет к нулевому или отрицательному результату. Тогда мы станем рассматривать все совершенные в мире преступления или приходим к одному единственному. Так, если за отправную точку взять криминалистическую характеристику хищений, то следующим шагом в сторону сужения может быть выбор одной из форм хищения, после которого рассматривать мы будем уже криминалистическую характеристику мошенничества. Добавляя в условия дополнительный признак жертвы этого преступления, мы сужаем круг рассматриваемых форм преступных деяний до мошенничества в отношении юридического лица. Далее – мошенничество в отношении юридического лица с государственным участием в капитале. Элементы криминалистической характеристики такой группы преступлений уже будут иметь свои характерные особенности, некоторые из которых присущи только этой группе. После этого, обращаясь к характеристике предмета хищения, группа исследуемых форм преступного посягательства будет ограничена, например, до хищения путем обмана или злоупотребления доверием материальных средств, выделенных в рамках осуществления инвестиционных проектов, совершенное в отношении юридического лица с государственным участием в капитале. И так может продолжаться до тех пор, пока не останется одно единственное преступление, отвечающее всем добавленным характеристикам в заданной формулировке условий. К его признакам может добавиться, например, конкретное место и время совершения. И тогда выбранные условия не позволят говорить об обобщенности выявленных особенностей и корреляционных связях между элементами механизма такого преступления, что исключает возможность формирования криминалистической характеристики.

Так, если мы говорим об анализе эмпирического материала, без чего нельзя сформировать криминалистическую характеристику преступления, то рано или поздно, «отсекая от пирога куски и секторы», мы неизбежно приходим к неделимому элементарному фрагменту, которым будет единичное преступление. Если после этого придумать дополнительные особенности, то мы либо приходим к выводу о том, что таких преступлений не совершалось или просто опишем дополнительные особенности, присущие тому же самому, уже выделенному нами единичному преступлению.

И тут возникает вопрос о том, стоит ли вести речь о криминалистической характеристике этого единичного преступления, имея перед собой такой элементарный неделимый объект, и насколько это будет необходимо для достижения целей криминалистики и получения продукта для конечных потребителей данной науки. Если, определяя криминалистическую характеристику преступления, мы выбираем ее

предназначением выдвижение версий, при дефиците информации о преступлении, то ответ, по нашему мнению, будет однозначно отрицательный.

Мы можем охарактеризовать механизм отдельно взятого преступления. Некоторые сведения о нем могут позволить нам выдвинуть определенные версии без использования обобщенных данных о механизмах подобных преступлений (криминалистической характеристики). Эти вероятные суждения будут сделаны путем простых логических умозаключений, с предположением причинно-следственных связей между какими-то явлениями. Особенности личности преступника, способ совершения преступления и другие элементы его характеристики во многом будут присущи только рассматриваемому таким образом преступлению и не смогут помочь выдвигать версии при его расследовании на основании данных о криминалистической характеристике, только если мы не сравним их и не найдем в этом сравнении аналогию с другими подобными преступлениями, ранее расследованными и изученными. Но в таком случае мы будем сравнивать их с элементами криминалистической характеристики группы однородных преступлений.

Можно, охарактеризовав особенности преступления, экстраполировать полученные данные на группу подобных преступлений для того, чтобы выдвинуть для их расследования вероятные предположения о недостающих сведениях. Но если мы не нашли при исследовании особенностей элементов механизма этого преступления детерминантных связей между ними, то степень вероятности этих версий будет крайне низкой. Ни о какой корреляции речи идти не может, если мы исследовали только одно преступление, а не группу подобных ему.

Это не означает, что нет необходимости исследовать механизм одного отдельно взятого преступления, которое пока еще имеет уникальный характер, но может повториться с подобными признаками. Более того, такая необходимость высока, его исследование крайне важно для разработки рекомендаций по эффективному расследованию и, особенно, для криминалистической профилактики. Но в данном случае мы должны говорить о характеристике особенностей элементов механизма отдельного преступления, а не о криминалистической характеристике. Назвать данные обобщенными, или даже типичными, основываясь на исследовании единичного объекта, было бы неправильно. Аналогию с этим можно проследить при рассмотрении механизма расследования.

От этих рассуждений мы должны перейти к методике расследования, одним из элементов которой как раз и является криминалистическая характеристика, предназначенная в первую очередь для рекомендаций по выдвижению наиболее вероятных версий. Разработка рекомендаций для расследования отдельного преступления, уже оконченого направлением в суд с обвинительным заключением, не имеет смысла, если мы не предполагаем её использования для достижения положительных результатов при расследовании однородного с ним преступления в будущем. Рекомендации, которые подойдут только к одному такому преступлению и ни к какому другому вероятному подобному случаю банально бессмысленны, так же, как и описание его характеристик, которые больше никогда не могут встретиться или их вероятность повторения в реальности ничтожно мала.

В этих рассуждениях можно рассмотреть границу, разделяющую два уровня научно-криминалистических знаний – эмпирический и теоретический [5]. На первом будут конкретные знания о существовавшем в действительности преступлении, на

втором – абстрактные знания о механизмах однородных преступлений без конкретизации некоторых их особенностей, не имеющих значения для целей формирования методики расследования.

Удерживая в поле зрения эти два уровня криминалистического знания и обратившись ко второй стороне дихотомического объекта научного исследования криминалистики – механизму расследования преступления, мы увидим, что эта категория присутствует в сфере каждого из них. На эмпирическом уровне исследуется (существующий) в реальности механизм расследования реального преступления, на теоретическом – формируются рекомендации по его расследованию и разрабатывается криминалистическая характеристика подобных преступлений, то есть знания о преступлении приобретают типичный характер, а о механизме расследования – рекомендуемый.

В своем убеждении мы полностью согласны с О. В. Чельшевой, которая, раскрывая понятие механизм расследования, привела ряд доводов к отграничению этого понятия от понятия методика расследования. Так, по ее мнению, отличия между ними заключаются в следующем:

1. Частная методика формируется в результате проведения научных исследований.

2. Частная методика в отличие от механизма расследования – это идеальная модель.

3. Механизм расследования является не продуктом научных изысканий, а объектом исследований.

4. Механизм расследования – это «то, как осуществляется расследование в данное время».

Исследователь на основании изучения механизма расследования разрабатывает наиболее эффективные рекомендации, составляющие в результате частную методику расследования [6, с. 191].

Наши представления об этих понятиях в целом соответствуют разработанным ею положениям. Но с некоторыми представленными О. В. Чельшевой тезисами мы можем согласиться с оговорками. Так, например, мы не в полной мере согласны с тем, что механизм расследования – это всегда «то, как осуществляется расследование в данное время». На наш взгляд, рассуждая о механизме расследования, мы должны иметь в виду не только его состояние в определенный момент времени. Учитывая, в том числе то, что в механизме расследования существуют инвариантные элементы, не меняющие своей сущности на протяжении всего существования системы, например, структурного характера, мы должны подразумевать действие механизма расследования на протяжении всего предварительного следствия по уголовному делу. Это не смена множества механизмов, которые прекращают свое существование, уступая место новым, а изменение состояний элементов одного механизма. У оконченого следствием уголовного дела остается свой механизм расследования, действие которого также прекратилось. Часть элементов этого механизма при этом естественным образом ушли в небытие, но некоторые из них сохранились. Кроме того, что такие объекты сами непосредственно могут быть подвержены исследованию, они могут носить следы воздействия на них других элементов, по которым можно исследовать особенности канувших в лету элементов механизма. При таком понимании механизма расследования, если к термину «механизм расследования»

добавить «рекомендуемый», то полученное понятие во многом будет тождественным понятию «частная методика расследования».

Кроме того, О. В. Челышева, относя методику расследования к идеальным моделям, по нашему мнению, подразумевала абстрактный характер этой категории. Наши дальнейшие рассуждения об идеальных моделях и использование этого словосочетания позволяют более детально и подробно раскрыть причины нашего несогласия с этим тезисом. Механизм расследуемого следователем преступления формируется им на основании (можно сказать – по образцу) идеальной модели механизма, которая перед этим должна сформироваться в его сознании как идея. Действительно, в процессе такого моделирования может и должна участвовать методика или отдельные рекомендации, но сама методика в данном случае будет инструментом для формирования идеальной модели механизма расследования. Она представляется в такой системе как знания следователя о наиболее эффективных способах, приемах, методах и других рекомендуемых ему способах действий при расследовании преступления.

Еще одно существенное отличие частной криминалистической методики расследования преступления от механизма расследования заключается в том, что последний не содержит научных положений, как основного элемента данной категории. Криминалистическая методика включает их по определению. Прежде всего, это опять же криминалистическая характеристика преступления, которая не входит в систему рекомендуемых действий по своей сути. Отсутствие в криминалистической характеристике частнометодических рекомендаций является основным аргументом тезиса о необходимости исключения ее из структуры частной методики расследования, поддерживаемого некоторыми учеными [7; 8 с. 129; 9, с. 63–67]. В этом есть некоторая доля справедливости, так как лицо, расследующее преступление, на которого ориентированы результаты разработки частной методики расследования отдельного вида преступлений, желает при ознакомлении с ними получить рекомендации для выбора наиболее эффективной модели поведения. Рассуждения научного характера при этом, как правило, его мало интересуют. Однако часто бывает важнее получить не сами рекомендации, а данные, на основании которых они разработаны. Изучив типичные особенности механизма отдельного вида преступлений и примерив их к известным обстоятельствам расследуемого преступления, следователь мог бы самостоятельно определить, насколько они применимы в сложившейся следственной ситуации.

В своих рассуждениях, при рассмотрении отличий методики от механизма расследования, мы часто обращаемся к криминалистической характеристике преступления для того, чтобы обратить внимание на возможность признания такой категории, как криминалистическая характеристика расследования. В криминалистике принято рассматривать в качестве предмета этой науки закономерности в механизме преступления, описание которых отражается в криминалистической характеристике. Такие же закономерности существуют в механизме расследования, и в частных методиках расследования часто можно встретить их описание. Механизм расследования, как и механизм преступления, имеет множество структурных элементов, между которыми при исследовании можно рассмотреть как корреляционные, так и детерминационные связи. Однако редко можно встретить рассуждения ученых о механизме расследования. Эту категорию часто принято называть с использованием других терминов, таких как процесс, система и даже

методика. Однако это не всегда в полной мере соответствуют подразумеваемому феномену, отчего могут возникать расхождения в понимании выдвигаемых тезисов.

В заключении статьи мы должны отметить следующие отличия методики расследования от механизма:

1. Такая категория, как механизм расследования преступления, относится прежде всего к первому (эмпирическому) уровню криминалистического знания, в то время как методика – к теоретическому.

2. Механизм расследования преступления, если речь идет не о типичном механизме или типичной модели механизма, это существующая или существовавшая в действительности динамическая система, определяющая деятельность лиц, участвующих в расследовании.

3. Механизм расследования может и должен выступать объектом исследования в криминалистике для выявления закономерностей формирования его элементов и закономерностей отражения действия этих элементов на результатах расследования и на состоянии элементов складывающейся следственной ситуации. Криминалистическая методика является результатом такого рода исследований, содержит научные и теоретические положения, включая методы исследования механизма расследования.

4. Частная методика расследования – это прежде всего рекомендации по расследованию того или иного вида преступления, которые возможно применить в механизме, который может выступать в качестве источника эмпирического материала научных исследований в криминалистике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин, Р. С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы современной криминалистики. М.: Норма; Инфра-М, 2001. 240 с.
2. Грибунов, О. П. Концептуальные основы криминалистики в научном труде Р. С. Белкина «Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 173–180.
3. Россинская, Е. Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2018. 464 с.
4. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистический методик расследования преступлений. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 547 с.
5. Лубин, А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 337 с.
6. Челышева, О. В. Гносеологические основы отечественной криминалистики: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2003. 300 с.
7. Чурилов, С. Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы: монография. М. : Юстицинформ, 2011. 128 с.
8. Шмонин, А. В. Методика расследования преступлений. М., 2006. 464 с.
9. Чурилов, С. Н. Предмет расследования преступления: проблемы и пути решения. М., 2002. 76 с.

REFERENCES

1. Belkin R.S. Kriminalistika: Problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy sovremennoj kriminalistiki. [Forensics: The problems of today. Topical issues of modern forensic science]. М.: Norma; Infra-M, 2001, 240 p.

2. Gribunov O.P. Konceptual'nye osnovy kriminalistiki v nauchnom trude R. S. Belkina «Kriminalistika: Problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevyne voprosy rossijskoj kriminalistiki» [Conceptual foundations of criminalistics in the scientific work of R.S. Belkin "Criminalistics: the problems of today. Topical issues of Russian criminalistics"]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2 (101), pp. 173–180.

3. Rossinskaya E.R. Kriminalistika [Criminalistics]. M.: Norma, 2018, 464 p.

4. Garmaev Yu.P. Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskij metodik rassledovaniya prestuplenij Metodologija kriminalisticheskogo issledovaniya mehanizma prestupnoj dejatel'nosti: diss. ... d-ra jurid. nauk. [Theoretical foundations of forensic methods formation for investigating crimes Methodology for forensic research of the mechanism of criminal activity: diss.... Doctor of Law]. M., 2003, 547 p.

5. Lubin A.F. Metodologija kriminalisticheskogo issledovaniya mehanizma prestupnoj dejatel'nosti: diss. ... d-ra jurid. nauk. [Methodology of forensic research of the mechanism of criminal activity. diss.... Doctor of Law]. N. Novgorod, 1997, 337 p.

6. Chelysheva O.V. Gnoseologicheskie osnovy otechestvennoj kriminalistiki: diss. ... d-ra jurid. nauk. [Gnoseological foundations of domestic criminalistics: Diss.... Doctor of Law]. St. Petersburg, 2003, 300 p.

7. Churilov S.N. Kriminalisticheskaja metodika rassledovaniya: problemy, tendencii, perspektivy: monografija. [Forensic investigation methodology: problems, trends, prospects: monograph]. M.: Justicinform, 2011, 128 p.

8. Shmonin A.V. Metodika rassledovaniya prestuplenij [Methods of investigating crimes]. Moscow, 2006, 464 p.

9. S.N. Churilov Predmet rassledovaniya prestuplenija: problemy i puti reshenija [Subject of crime investigation: problems and solutions]. Moscow. 2002, 76 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пермяков Андрей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебной экспертизы и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, г. Иркутск, Ленина, 5.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Permyakov Andrey Leonidovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology, Forensic Science and Legal Psychology. Baikal State University. 664003, 11 Lenin St., building 5, Irkutsk.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 22.02.2024.